

ТИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

МДИВАНИ М.О.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com*

МИРОНОВА К.В.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7494-5822>, e-mail: kseamiar@inbox.ru*

Целью исследования было выявить, какие типы экологического сознания отражены в русских волшебных сказках. Разработан диагностический инструментарий, базирующийся на двухмерной модели взаимодействия человека и природы. Использован метод качественного экспертного анализа специально отобранных отрывков из народных сказок, где человек и природа выступают в роли героев и есть возможность оценить знак их воздействия друг на друга (от полностью отрицательного до полностью положительного). В целевую выборку вошли 37 экспертов — представителей социономических профессий. Вопреки изначальному предположению, не выявлено преобладание архаического типа экосознания, проявляющегося в чувствах зависимости от природы и страха перед ней. Согласно мнению экспертов, в данных отрывках природа воздействует на человека преимущественно более положительно, чем человек на природу, т. е. доминирует экоцентрический тип экосознания. В меньшей степени присутствуют антропоцентрический («борьба с природой») и природоцентрический («гармония с природой») типы сознания. Проведенное пилотажное исследование выполнено на ограниченном количестве сказочных отрывков, однако оно помогает понять, какие экологические представления нашли отражение в традиционном народном творчестве.

Ключевые слова: экопсихологический подход, типы экологического сознания, русские народные сказки, взаимодействие человека и природы, экспертная оценка.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00-646-21-00 Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований.

Для цитаты: Мдивани М.О., Миронова К.В. Типы экологического сознания в русских волшебных сказках // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 4. С. 116—128. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160408>

TYPES OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIAN FAIRY TALES

MARINA O. MDIVANI

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

KSENIA V. MIRONOVA

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7494-5822>, e-mail: kseniamir@inbox.ru

The purpose of the study was to identify what types of ecological consciousness are reflected in Russian fairy tales. A diagnostic toolkit based on a two-dimensional model of human–nature interactions has been developed. The method of qualitative expert analysis of specially selected passages from fairy tales was used, where man and nature act as heroes and it is possible to evaluate the valence of their impact on each other (from completely negative to completely positive). The study involved a purposive sample of 37 experts — representatives of socioeconomic professions. Contrary to the initial assumption, the predominance of the archaic type of eco-consciousness, manifested in feeling of dependence on nature and fear of it, was not revealed. According to experts, in these passages, nature affects humans mostly more positively than humans affect nature, that is, the eco-centric type of eco-consciousness dominates. The anthropocentric (“struggle with nature”) and nature-centric (“harmony with nature”) types are presented to a lesser extent. The pilot study was carried out on a limited number of fairy tale passages, but it helps to understand what ecological ideas are reflected in traditional folk art.

Keywords: ecopsychological approach, types of ecological consciousness, Russian fairy tales, human–nature interactions, expert assessment.

Funding. The study was carried out as part of the state assignment № 075-00-646-21-00 of the Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research.

For citation: Mdivani M.O., Mironova K.V. Types of Ecological Consciousness in Russian Fairy Tales. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 4, pp. 116–128. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160408> (In Russ.).

Введение

В настоящее время по мере усугубления экологического кризиса, нарастания связанной с ним обеспокоенности за будущее человечества и окружающей среды увеличивается число как отечественных, так и зарубежных исследований, посвященных проблеме экологического сознания [6; 11; 16; 25; 28 и мн. др.]. Несмотря на разнообразие подходов к определению самого понятия «экоосознание», большинство исследователей в области психологии среды сходятся во мнении о необходимости рассмотрения его как многомерного феномена, включающего такие компоненты, как проэкологические установки, поведение, ценности и убеждения [1; 3; 5; 24; 26; 27; 30 и др.]. С точки зрения социального подхода, экоосознание является одной из форм общественного сознания, в которой отражаются представления людей о взаимоотношениях и взаимосвязях между человеком и окружающей средой [21].

Становится очевидным, что в современном социуме экологически отчужденное сознание воспринимается преимущественно в негативном ключе — как показатель безответственного и эгоистичного отношения к природе. И, напротив, обосновывается важность наличия *экоцентри-*

ческого экологического сознания, предполагающего ориентацию человека на гармоничное и конструктивное субъект-субъектное взаимодействие с природой без нанесения ей ущерба. Все чаще подчеркивается необходимость включения в саму систему образования и воспитания, начиная с дошкольного возраста, программы развития у детей и подростков экологически благоприятного поведения, базирующегося на соответствующем экологическом мировоззрении [2; 9; 10; 15; 23; 29].

Однако подобное экосознание стало доминировать сравнительно недавно. Согласно «Новейшему философскому словарю», можно вычлени три главных подхода к проблеме исторического взаимодействия человека и природы: 1) мифологический, предполагающий подчинение человека природе; 2) научно-технологический — господство человека над природой; 3) диалогический — гармония человека и природы [13, с. 545]. Наиболее длительным был период боязни природы, от «милостей» которой непосредственно зависело благополучие человека — и при ведении присваивающего хозяйства (сборательство и охота), и при переходе к производящему хозяйству (земледелие и животноводство). С развитием естественных наук и техники в Новое время архаический тип экосознания сменился на антропоцентрический [22] и целью деятельности человека стало подчинение природы себе. Стремительное ухудшение экологической обстановки привело человечество к осознанию того, что взаимодействия человечества с окружающей природой должны быть ориентированы на коэволюционный характер совместного развития, а на смену антропоцентрическому типу сознания должен прийти эоцентрический. На основе эконсихологического подхода данная типология была дополнена природоцентрическим типом сознания, когда в качестве субъекта рассматривается целостная система «человек — природа» [18]. Используя этот подход и созданный на его базе методический инструментарий [14], была разработана модель взаимодействия человека и природы, включающая такие типы экосознания, как «боязнь природы», «борьба с природой», «забота о природе» и «гармония с природой».

В нашем исследовании мы решили изучить, какой тип экосознания, по мнению современных людей, отражен в русском фольклоре. Самыми популярными для культурно-лингвистического анализа являются пословицы, представляющие собой краткие изречения, содержащие поучительную мысль [4; 7; 31]. Однако для определения типа экосознания необходимо оценить *взаимодействие* человека и природы, которое наиболее явно проявляется при наличии сюжета, где представлены и человек, и природа (природный субъект). Подобные сюжеты присутствуют в сказках, к которым мы и обратились.

Традиционно сказки делят на три основные группы: сказки о животных, бытовые сказки и волшебные сказки. В сказках о животных человек (в качестве самостоятельного героя), как правило, отсутствует, а в бытовых сказках природа обычно выступает в роли средства и не имеет субъектности. Поэтому для анализа были выбраны волшебные сказки, где природа персонифицируется и имеет такое же значение, что и герои-люди.

Как отмечают исследователи, в народных сказках отражается преимущественно мифологическое сознание, наделяющее землю, воду, огонь, воздух, камни и т. д. душой и сверхъестественными свойствами [8]. Для того чтобы жить в ладу с природой, человеку необходимо соблюдать множество календарных обрядов и ритуалов. Нарушение запретов и предписаний ведет к различным неурядицам, стихийным бедствиям (засуха, неурожай, ливни, заморозки, бури и т. п.). Отсюда следует восприятие сил природы во многом как враждебных, требующих умиловивления и подчинения своим интересам. В то же время природа — это и соратник, помощник, защитник. С культом Матери-земли (кормилицы) связан обычай брать с собой горсть земли, уходя надолго из дома или переселяясь в чужие края. В сказках в художественной форме представлена народная философия, которую

старшее поколение стремится передать младшему, в том числе научить умело пользоваться дарами природы и избегать опасностей, которые она таит [19].

Целью настоящего исследования было выявить, какой тип экосознания отражен в русских народных сказках, рассмотренных сквозь призму современного сознания.

Мы выдвинули две основные **гипотезы**: 1) взаимодействие человека и природы, представленное в волшебных сказках, отражает «народное экосознание»; 2) в экологическом сознании человека, отраженном в русских народных сказках, доминирует боязнь природы.

Модель взаимодействия человека и природы

При разработке диагностического инструментария мы основывались на двухмерной модели взаимодействия человека и природы [17], где по одной оси расположено воздействие природы на человека (от отрицательного до положительного), а по другой — воздействие человека на природу (также от отрицательного до положительного). Сочетание результатов этих двух параметров позволяет отнести экологические представления человека к одному из четырех типов экосознания (рис. 1).

1. *Боязнь природы* (архаический тип): субъект считает, что природа угрожает человеку, а человек не представляет для нее угрозы.

2. *Борьба с природой* (антропоцентрический тип): субъект считает, что и природа угрожает человеку, и человек — природе.

3. *Забота о природе* (экоцентрический тип): субъект считает, что природа не угрожает человеку, а человек воздействует на нее преимущественно отрицательно; соответственно, *забота* будет проявляться в минимизации и по возможности исключении подобного отрицательного воздействия.

4. *Гармония с природой* (природоцентрический тип): субъект считает, что ни природа не угрожает человеку, ни человек — природе; напротив, они друг другу помогают — природа дает человеку различные жизненные блага, а человек заботится о ней, не причиняя вреда.

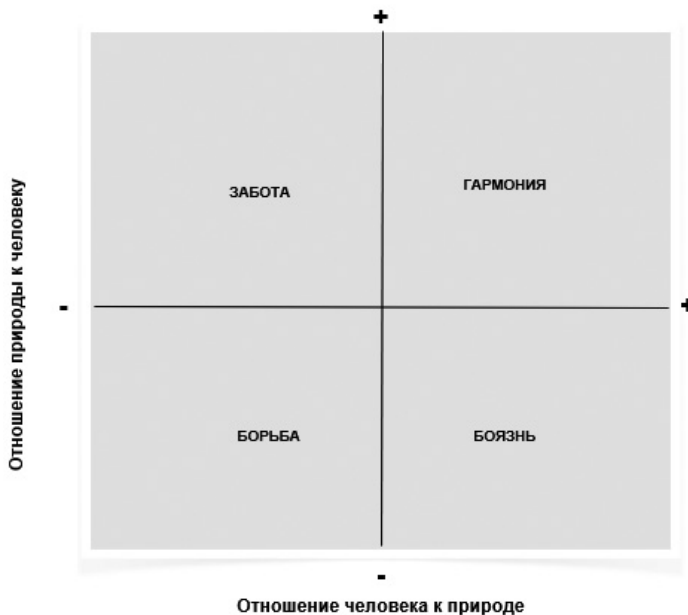

Рис. 1. Типы экосознания

Доминирование определенного типа экосознания в ту или иную эпоху не означает полное отсутствие других типов. Так, в настоящее время мы находимся в точке «заботы о природе». Хотя такой эоцентрический тип экологического сознания свойственен далеко не каждому индивиду, однако нацеленность на охрану окружающей среды и обуздание «издержек» экономического прогресса в рамках концепции устойчивого развития распространяется во все большем количестве стран [32].

Методика исследования

Для оценивания типа экосознания, отраженного в волшебных сказках, необходимо прежде всего применить качественный экспертный анализ *знака* имеющегося в них взаимодействия между человеком и природой (от полностью отрицательного до полностью положительного). Экспертная оценка всего массива русских волшебных сказок на данном этапе не представлялась необходимой по причине как трудоемкости, так и неравномерности наличия природы в качестве действующего лица в разных сказках. Поэтому было выбрано шесть отрывков из волшебных сказок, в которых человек и природа не только выступают в роли героев, но и есть возможность оценить знак их воздействия друг на друга. Стимульный материал отбирался из собрания сказок, составленного фольклористом, литературоведом и историком А.Н. Афанасьевым [12]. Приведем краткое описание данных отрывков и заданий экспертам.

1. «Морозко»: нужно было оценить взаимоотношения героини (*девицы*) и Морозко на основе отрывка, в котором Морозко спрашивает у сидящей под деревом *девицы*, тепло ли ей, а она ласково отвечает, что тепло, хотя на самом деле из-за крепчающего мороза ей становится все холоднее; в конце Морозко сжалился и отогрел девушку одеялами.

2. «Гуси-лебеди» (1): оценить взаимоотношения девочки и гусей-лебедей в самом начале сказки, когда дочка, послушавшись родителей, оставила *брatца* одного, и в результате гуси-лебеди его «унесли на крылышках», а девочка бросилась их догонять.

3. «Гуси-лебеди» (2): оценить взаимоотношения девочки с яблоней и речкой в следующем отрывке: «Побежала дальше, стоит яблонь. “Яблонь, яблонь, скажи, куда гуси полетели?” — “Съешь моего лесного яблока, скажу”. — “О, у моего батюшки и садовые не едятся!” Побежала дальше, стоит молочная речка, кисельные берега. “Молочная речка, кисельные берега, куда гуси полетели?” — “Съешь моего простого киселика с молоком, скажу”. — “О, у моего батюшки и сливочки не едятся!”».

4. «Емеля-дурак»: оценить взаимоотношения Емели и щуки на основе отрывка, в котором рассказывается, как Емеля-дурак поймал щуку, а она стала его упрашивать отпустить ее в обмен на всякие блага. Емеля выполнил просьбу, только удостоверившись в силе щуки, когда «по щучьему веленью» и по его «прошенью» ведра с коромыслом сами пошли на гору.

5. «Морской царь и Василиса Премудрая»: оценить взаимоотношения царя и орла в начальном отрывке, где рассказывается, как царь на охоте трижды собирался застрелить молодого орла, а орел трижды просил царя вместо этого забрать его к себе и три года кормить («в некое время я тебе пригожусь»). В конце концов царь так и сделал, а через три года он на орле полетел «на край моря синего». Трижды орел скидывал царя в море и трижды подхватывал, чтобы царь испытал такой же страх за свою жизнь, какой три года назад из-за него испытал орел.

6. «Заколдованная королева»: оценить взаимоотношения солдата и южного ветра в отрывке, где солдат просит ветер доставить его в новое царство, тот соглашается, но при ус-

ловии, что сможет погулять в этом царстве три дня и три ночи. Доставив же солдата, ветер прощается с ним и признается: «Жалеючи тебя, не хочу гулять в твоём царстве». — «Что так?» — «Потому — если я загуляю, ни одного дома в городе, ни одного дерева в садах не останется; все вверх дном поставлю!»

Выборка и процедура исследования

В исследовании приняли участие 37 экспертов (5 мужчин и 32 женщины). Мы не включили в число экспертов ни экологов, ни культурологов, чтобы по возможности снизить вероятность влияния на оценки их профессионального опыта, и выбрали представителей социномических профессий — учителей, психологов и нотариусов, — чтобы они, напротив, использовали при оценивании имеющийся у них опыт межличностного взаимодействия. Эксперты представляли разные возрастные категории (табл. 1). Средний профессиональный стаж составлял 22,5 года.

Таблица 1

Количество экспертов разных возрастных категорий

Эксперты		
Возраст (лет)	Количество	%
19–25	3	9
26–35	9	24
36–45	9	24
46–55	9	24
56–65	6	17
> 65	1	2
Итого	37	100

Экспертам была отправлена ссылка на онлайн-анкету, в которой им предлагалось дать оценку взаимодействию человека и природы в шести отрывках из сказок. После прочтения каждого из отрывков экспертам нужно было последовательно оценить отношение героя к природному объекту и природного объекта к герою по 10-балльной шкале: от «–5», т. е. «полностью отрицательного отношения», до «+5», т. е. «полностью положительного отношения». В конце эксперт при желании мог оставить свои комментарии.

Полученные данные обрабатывались с помощью IBM SPSS Statistics 22.

Результаты и обсуждение

Как показал анализ результатов, согласно мнению экспертов, природа воздействует на человека более положительно ($M_{\text{can}} = 0,7$ при возможной максимальной оценке +5), чем человек на природу ($M_{\text{can}} = -0,2$ при возможной максимальной оценке –5). Причем это, казалось бы, незначительное различие статистически достоверно ($Z = -3,155$; $p < 0,01$), что говорит о преобладании экоцентрического типа экосознания «забота о природе». При оценке влияния природы на человека эксперты были более единодушны (альфа Кронбаха = 0,798), чем при оценке влияния человека на природу (альфа Кронбаха = 0,697).

В связи с этим следует отметить, что, с одной стороны, мы стремились получить объективную (насколько это возможно) картину относительно экологического сознания, отраженного в сказках. С другой стороны, мы понимали, что эксперты являются

представителями современного общества, в котором, как мы уже упомянули, наблюдается рост *экозабоченности* [20], и это может подсознательно влиять на оценивание представленного в сказках взаимодействия человека и природы. Так, один из экспертов оставил следующий комментарий: «*Чаще всего природа помогает человеку, а человек или не благодарит, или наносит вред природе*». Некоторые эксперты признавались, что, оценивая предложенный отрывок из известной сказки, им было сложно полностью абстрагироваться от ее сюжета в целом. Например, даже если в конкретном отрывке природа как-то угрожает герою, эксперт знает, что в конечном итоге все закончится благополучно. В качестве иллюстрации приведем подобный комментарий: «*В сказках природа выступает как полноценный герой, со своими целями, идеями, мыслями. Обычно хорошо прослеживается закономерность, как ты ко мне отнесешься, так и я к тебе отнесусь. Здесь есть отрывки, по которым так не скажешь, но, зная общую историю, понимаю, что это так*». Неизбежность наличия определенного субъективизма в оценках и привлечения фоновых знаний является ограничением исследования, частично снимаемым за счет достаточного количества участников (экспертов).

Индивидуальные оценки типов экосознания, усредненные по шести отрывкам, приведены на рис. 2.

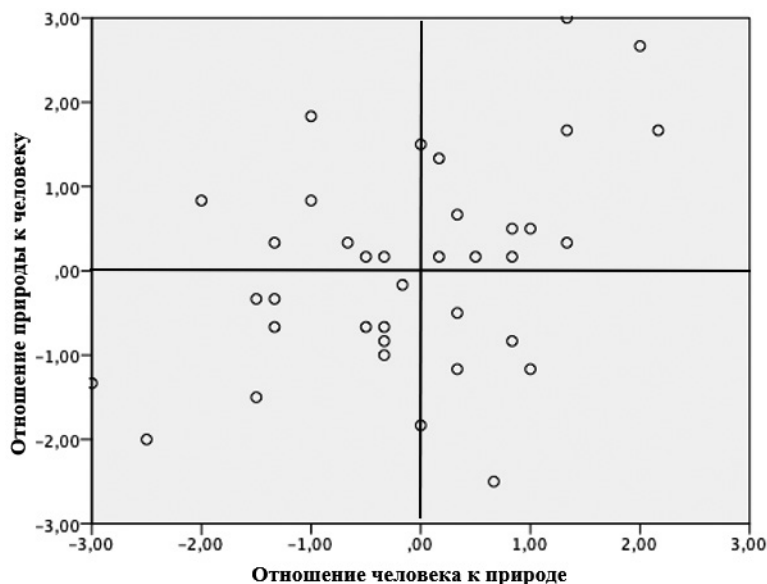

Рис. 2. Диаграмма рассеяния индивидуальных оценок взаимодействия природы и человека, усредненное для всех сказочных отрывков

Как видно на рис. 2, разные эксперты по-разному оценивают взаимоотношения в сказках человека и природы, причем оценки не концентрируются на одном типе экосознания, а присутствуют во всех четырех типах, хотя и в разной степени. Ни гендерных, ни возрастных значимых различий обнаружено не было, также оценки оказались независимыми от стажа работы ($p > 0,05$).

В табл. 2 приведены усредненные оценки всех экспертов для каждого из шести отрывков и значения критерия Вилкоксона для сравнения отношения человека к природе и природы к человеку.

Таблица 2

Средние оценки взаимодействия природы и человека в сказочных отрывках (N = 37)

Сказка	Отношение человека к природе	Отношение природы к человеку	Z	p
Морозко	3,4848	1,4242	-2,562	0,01
Гуси-лебеди 1	-3,4242	-1,9394	-4,3	0,001
Гуси-лебеди 2	-2,8485	1,1515	-2,588	0,01
Емеля-дурак	-1,0909	1,0909	-3,322	0,001
Морской царь и Василиса Премудрая	0,0303	-0,2727	-0,424	0,671
Заколдованная королева	2,8485	3,2727	-1,04	0,298

Как видно из таблицы 2, в отрывке из сказки «Морозко» наблюдается природоцентричный тип экосознания — «гармония с природой», — хотя все же человек относится к природе более благосклонно, чем она к нему (различие значимо: $p < 0,01$). Два отрывка из сказки «Гуси-лебеди» оцениваются экспертами неодинаково: если в первом отрывке однозначно негативные отношения между природой и человеком, то во втором природа доброжелательна по отношению к человеку, а человек к ней — нет. В обоих случаях различия также значимы. В четвертом отрывке, по мнению большинства, Емеля-дурак относится к щуке недоброжелательно, использует ее в своих целях, а она, несмотря на это, ему помогает. В остальных отрывках различия в оценках не значимы ($p > 0,05$), но показательны.

На рис. 3 отрывки из сказок расположены в поле типов экосознания.

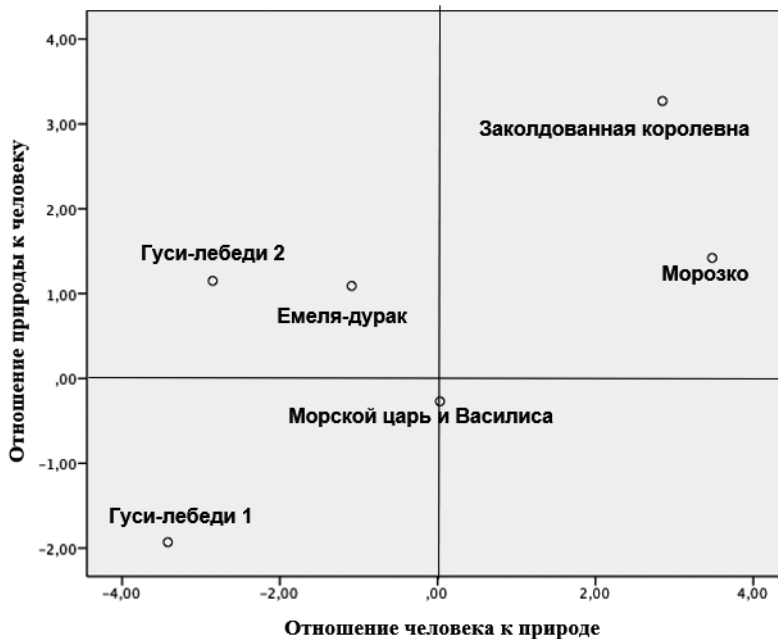

Рис. 3. Диаграмма рассеяния оценок взаимодействия природы и человека, усредненных для разных сказочных отрывков

Как мы видим, *гармония с природой* присутствует в отрывках из сказок «Заколдованная королева» и «Морозко». В первом отрывке из сказки «Гуси-лебеди», по мнению экспер-

тов, репрезентирована *борьба с природой*, а в отрывке из сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» в очень малой степени, но все же присутствует *боязнь природы*. И, как было указано выше, два других отрывка можно отнести к современному типу экосознания, отличающемуся *заботой о природе*.

Таким образом, можно говорить о подтверждении выдвинутого нами предположения относительно возможности оценить тип экосознания на основе взаимодействия человека и природы в волшебных сказках. Что касается второй гипотезы, она не подтвердилась. Ранее мы отмечали, что в русских народных сказках в отношении человека к природе присутствуют и страх, и желание поставить ее на службу себе. Подобное отношение отражено и в выявленных на основе оценок экспертов типах экосознания, однако в целом преобладает эгоцентрический тип «забота о природе», в меньшей степени присутствуют антропоцентрический тип «борьба с природой» и природоцентрический тип «гармония с природой», а также — реже всего — встречается архаический тип «боязнь природы».

Заключение

Произведения устного народного творчества являются предметом изучения специалистов из различных областей знания — фольклористов, этнографов, культурологов, антропологов и даже социологов, поскольку фольклор обобщает многовековой опыт народа и выражает отношение людей к жизненным реалиям. В нашей работе мы предприняли попытку рассмотреть народное творчество в рамках экопсихологического подхода. В ходе проведенного пилотажного исследования мы постарались оценить — сквозь призму современного сознания — отраженные в русских волшебных сказках представления о взаимоотношениях человека и природы и тем самым определить, какие типы экосознания были свойственны нашим предкам.

Естественным ограничением служил огромный массив русских волшебных сказок, в связи с чем для эмпирического исследования были отобраны шесть амбивалентных сюжетных сказочных отрывков, содержащих взаимодействие людей и природных субъектов. За основу при разработке диагностического инструментария была взята двухмерная модель типов экосознания. В качестве метода был использован качественный экспертный анализ выбранных отрывков из сказок. Для того чтобы увеличить репрезентативность данных, к участию было привлечено достаточное количество экспертов социологических профессий, чья работа непосредственно связана с проблемами межличностного взаимодействия.

Согласно полученным результатам, в данных отрывках из сказок, по мнению экспертов, доминирует эгоцентрический тип экосознания («забота о природе»), т. е. природа преимущественно воздействует на человека более положительно, чем человек на природу ($Z = -3,155$; $p < 0,01$). Также в них присутствуют антропоцентрический тип («борьба с природой»), когда человек и природа угрожают друг другу, и природоцентрический тип («гармония с природой»), т. е. отсутствие угроз и наличие взаимопомощи. Интересно, что реже всего встречается архаический тип («боязнь природы»), когда природа угрожает человеку, а человек ей — нет. Соответственно, мы не можем говорить о преобладании в сказках чувства зависимости от природы и страха перед ней. Когда природа в этих отрывках персонафицируется и вступает во взаимодействие с человеком, то «природный и человеческий герои» действуют преимущественно как равноправные субъекты, которые могут и помочь другому, бескорыстно прийти на помощь, а могут и стараться отомстить либо использовать другого в своих целях.

Таким образом, качественная экспертная оценка взаимодействия человека и природы позволяет выделить типы экосознания, репрезентируемые в конкретных сказочных отрывках. Для получения более целостной картины относительно типов народного экосознания необходимо использовать методы машинного анализа всего массива русских сказок, однако даже небольшие по объему исследования приближают нас к пониманию того, какие экологические представления нашли отражение в традиционном народном творчестве.

Литература

1. *Алексеев С.В.* Экологические проблемы в контексте Целей устойчивого развития: результаты социально-педагогического исследования петербуржцев // *Мир психологии*. 2020. Том 102. № 2. С. 173–184.
2. *Белюсова Р.Ю.* Педагогическая технология использования сказки в экологическом воспитании детей 5–7 лет: методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский институт образования, 2009. 160 с.
3. *Булавина Е.Н.* Феномен экологического сознания: определения и интерпретации // *Культура и проблема цивилизационного выбора. Современные проблемы и варианты осмысления: монография* / Под общ. ред. Н.В. Гусевой. Усть-Каменогорск, 2016. С. 128–138.
4. *Даниленко В.П.* Картина мира в пословицах русского народа. СПб.: Алетейя, 2017. 503 с.
5. *Деменьшин В.Н.* Обзор зарубежных исследований экологического сознания [Электронный ресурс] // *Мир науки: интернет-журнал*. 2017. Том 5. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).
6. *Емельянова Т.П., Нестик Т.А., Бельх Т.В.* Отношение к экологическим рискам среди представителей поколений Y и Z // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2019. Том 4. № 3. С. 62–82.
7. *Желнина Е.В.* Контент-анализ русских пословиц и поговорок в рамках проблематики инноваций // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2017. № 2. С. 213–218.
8. *Зуева Т.В.* Мифологическое сознание в сказке (полисемантизм образов) // *Традиционная культура*. Научный альманах/ГРЦРФ. 2007. № 2. С. 16–24.
9. *Иванова Л.Ю.* Экологическая культура в российском обществе как условие формирования экосознания и поведения подрастающего поколения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Том 12. № 1. С. 189–201. DOI:10.15838/esc.2019.1.61.11
10. *Мдивани М.О.* Исследование экологического мировоззрения: апробация метода // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология»*. 2021. Том 30. № 2. С. 3–14. DOI:10.24412/19982156_2021_2_3_14
11. *Медведев В.И., Алдашева А.А.* Социальная экология. Экологическое сознание: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 335 с.
12. *Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т.* / Подг. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков; отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М.: Наука, 1984–1985.
13. *Новейший философский словарь*. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
14. *Отечественная экпсихология: направления исследований и методический инструментарий* / Сост. Ю.Г. Панюкова. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 312 с.
15. *Панов В.И.* Психолого-педагогические аспекты экологического сознания // *Педагогика*. 2015. № 5. С. 59–70.
16. *Панов В.И.* Экологическое сознание в парадигмальном контексте понятия «природа» // *Ноосферные исследования*. 2017. Том 18. № 2. С. 17–30.
17. *Панов В.И., Мдивани М.О., Хисамбеев Ш.Р., Лидская Э.В.* Экологическое сознание: теория, методология, диагностика // *Психологическая диагностика*. 2012. № 1. С. 3–126.
18. *Панов В.И.* Экологическая психология: проблемы и направления // *Мир психологии*. 2020. Том 102. № 2. С. 144–154.
19. *Протт В.Я.* Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.

20. Сауткина Е.В., Агисова Ф.Б., Иванова А.А., Иванде К.С., Кабанова В.С. Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 172–193. DOI:10.17759/exprsy.2022150213
21. Сидорина А.В., Григорян К.Г. Динамика экологического сознания в российских средствах массовой информации // Социодинамика. 2019. № 6. С. 91–113. DOI:10.25136/2409-7144.2019.6.29874
22. Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры: Удобно ли сидится на вершине пирамиды? М.: Наука, 1999. 100 с.
23. Barrable A. Refocusing environmental education in the early years: A brief introduction to a pedagogy for connection // Education Sciences. 2019. Vol. 9. № 1. Iss. 61. DOI:10.3390/educsci9010061
24. Hurst M., Dittmar H., Bond R., Kasser T. The relationship between materialistic values and environmental attitudes and behaviors: A meta-analysis // Journal of Environmental Psychology. 2013. Vol. 36. P. 257–269.
25. Kautish P., Sharma R. Study on relationships among terminal and instrumental values, environmental consciousness and behavioral intentions for green products // Journal of Indian Business Research. 2021. Vol. 13. № 1. P. 1–29. DOI:10.1108/JIBR-01-2018-0013
26. Lou X., Li L.M.W. The relationship between identity and environmental concern: A meta-analysis // Journal of Environmental Psychology. 2021. Vol. 76. Iss. 101653. DOI:10.1016/j.jenvp.2021.101653
27. Miroshkin D.V., Grinenko A.V., Tkhuго M.M., Mizonova O.V., Kochetkov I.G., Kazakova S.N., & Miloradova N.G. Psychology of ecological consciousness // Ekoloji. 2019. Vol. 28. № 107. P. 593–599.
28. Mishal A., Dubey R., Gupta O. K., & Luo Z. Dynamics of environmental consciousness and green purchase behaviour: an empirical study // International Journal of Climate Change Strategies and Management. 2017. Vol. 9. № 5. P. 682–706. DOI:10.1108/IJCCSM-11-2016-0168
29. Morris M. Ecological consciousness and curriculum // Journal of Curriculum Studies. 2002. Vol. 34. № 5. P. 571–587. DOI:10.1080/00220270110108187
30. Stern P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior // Journal of social issues. 2000. Vol. 56. № 3. P. 407–424.
31. Utebaev T., Sarsenbaeva Z. Linguoculturological analysis of proverbs // Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities. 2021. Vol. 1. № 1. 5 Pedagogical sciences. P. 110–115. DOI:10.5281/zenodo.5221398
32. United Nations. Sustainable Transport, Sustainable Development // Interagency Report for Second Global Sustainable Transport Conference. San Francisco, CA, USA: United Nations, 2021. P. 1–120.

References

1. Alekseev S.V. Ekologicheskie problemy v kontekste Celej ustojchivogo razvitiya: rezul'taty social'no-pedagogicheskogo issledovaniya peterburzhcev [Environmental problems in the context of the Sustainable Development Goals: the results of a socio-pedagogical study of Petersburgers]. *Mir psihologii = World of Psychology*, 2020. Vol. 102, no. 2, pp. 173–184. (In Russ.).
2. Belousova R.Yu. Pedagogicheskaya tekhnologiya ispol'zovaniya skazki v ekologicheskom vospitanii detej 5-7 let: metodicheskoe posobie [Pedagogical technology of using fairy tales in the ecological education of children aged 5-7 years: a methodological guide]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskij institut obrazovaniya, 2009. 160 p. (In Russ.).
3. Bulavina E.N. Fenomen ekologicheskogo soznaniya: opredeleniya i interpretacii [The Phenomenon of Ecological Consciousness: Definitions and Interpretations]. In Guseva N.N. (ed.). *Kul'tura i problema civilizacionnogo vybora. Sovremennye problemy i varianty osmysleniya [Culture and the problem of civilizational choice. Modern problems and options for understanding]*. Ust-Kamenogorsk, 2016. Pp. 128–138. (In Russ.).
4. Danilenko V.P. Kartina mira v poslovicah russkogo naroda [Picture of the world in the proverbs of the Russian people]. Saint-Petersburg: Aletejya, 2017. 503 p. (In Russ.).
5. Demen'shin V.N. Obzor zarubezhnyh issledovanij ekologicheskogo soznaniya [Review of foreign studies of ecological consciousness]. *Internet-zhurnal «Mir nauki» = Internet journal "The World of Science"*, 2017. Vol. 5, no. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf> (Accessed 12.04.2023). (In Russ.).
6. Emel'yanova T.P., Nestik T.A., Belyh T.V. Otnoshenie k ekologicheskim riskam sredi predstavitelej pokolenij Y i Z [Attitude towards environmental risks among representatives of generations Y and Z] *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2019. Vol. 4, no. 3, pp. 62–82. (In Russ.).

7. Zhelnina E.V. Kontent-analiz russkikh poslovic i pogovorok v ramkah problematiki innovacij [Content analysis of Russian proverbs and sayings within the framework of innovation issues]. *Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya = Sustainable development of science and education*, 2017. No. 2, pp. 213–218. (In Russ.).
8. Zueva T.V. Mifologicheskoe soznanie v skazke (polisemantizm obrazov) [Mythological Consciousness in a Fairy Tale (Polysemantism of Images)]. *Tradicionnaya kul'tura. Nauchnyj al'manah/GRCRF = Traditional Culture*, 2007. No. 2, pp. 16–24. (In Russ.).
9. Ivanova L.Yu. Ekologicheskaya kul'tura v rossijskom obshchestve kak uslovie formirovaniya ekosoznaniya i povedeniya podrastayushchego pokoleniya [Ecological culture in Russian society as a condition for the formation of ecoconsciousness and behavior of the younger generation]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2019. Vol. 12, no. 1, pp. 189–201. DOI:10.15838/esc.2019.1.61.11 (In Russ.).
10. Mdivani M.O. Issledovanie ekologicheskogo mirovozzreniya: aprobaciya metoda [Study of the ecological worldview: approbation of the method]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Psihologiya» = The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Psychology*, 2021. Vol. 30, no. 2, pp. 3–14. DOI:10.24412/19989156_2021_2_3_14 (In Russ.).
11. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. Social'naya ekologiya. Ekologicheskoe soznanie: uchebnoe posobie dlya vuzov [Social ecology. Ecological consciousness: a textbook for universities]. 3rd ed. Moscow: Izd-vo Yurajt, 2023. 335 p. (In Russ.).
12. Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva: v 3 t. [Folk Russian fairy tales collected by A.N. Afanasiev: in 3 vol.]. Moscow: Nauka, 1984–1985. (In Russ.).
13. Noveših filozofski slovar': 3-e izd., ispr. [The latest philosophical dictionary: 3rd ed.]. Minsk: Knizhnyĭ Dom, 2003. 1280 p. (In Russ.).
14. Otechestvennaya ekopsihologiya: napravleniya issledovanij i metodicheskij instrumentarij [Domestic ecopsychology: areas of research and methodological tools]. Compiled by Yu.G. Panyukova. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 312 p. (In Russ.).
15. Panov V.I. Psihologo-pedagogicheskie aspekty ekologicheskogo soznaniya [Psychological and pedagogical aspects of ecological consciousness]. *Pedagogika = Pedagogy*, 2015. No. 5, pp. 59–70. (In Russ.).
16. Panov V.I. Ekologicheskoe soznanie v paradigmal'nom kontekste ponyatiya «priroda» [Ecological consciousness in the paradigm context of the concept of “nature”]. *Noosfernye issledovaniya = Noospheric research*, 2017. Vol. 18, no. 2, pp. 17–30. (In Russ.).
17. Panov V.I., Mdivani M.O., Hisambeev Sh.R., Lidskaya E.V. Ekologicheskoe soznanie: teoriya, metodologiya, diagnostika [Ecological consciousness: theory, methodology, diagnostics]. *Psihologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2012. No. 1, pp. 3–126. (In Russ.).
18. Panov V.I. Ekologicheskaya psihologiya: problemy i napravleniya [Ecological Psychology: Problems and Directions]. *Mir psihologii = World of Psychology*, 2020. Vol. 102, no. 2, pp. 144–154. (In Russ.).
19. Propp V.Ya. Morfologiya skazki. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Morphology of the Folktale. The Historical Roots of Fairy tales]. Moscow: Labirint, 1998. 512 p. (In Russ.).
20. Sautkina E.V., Agissova F.B., Ivanova A.A., Ivande K.S., Kabanova V.S. Proekologicheskoe povedenie v Rossii. Sistematičeskij obzor issledovanij [Pro-Environmental Behavior in Russia. A Systematic Review]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp. 172–193. DOI:10.17759/exppsy.2022150213 (In Russ.).
21. Sidorina A.V., Grigoryan K.G. Dinamika ekologicheskogo soznaniya v rossijskikh sredstvakh massovoj informacii [Dynamics of ecological consciousness in Russian mass media]. *Sociodinamika = Sociodynamics*, 2019. No. 6, pp. 91–113. DOI:10.25136/2409-7144.2019.6.29874 (In Russ.).
22. Yasvin V.A. Istoriya i psihologiya formirovaniya ekologicheskij kul'tury: Udobno li siditsya na vershine piramidy? [History and psychology of the formation of ecological culture: Is it comfortable to sit on the top of the pyramid?]. Moscow: Nauka, 1999. 100 p. (In Russ.).
23. Barrable A. Refocusing environmental education in the early years: A brief introduction to a pedagogy for connection. *Education Sciences*, 2019. Vol. 9 no. 1, Iss. 61. DOI:10.3390/educsci9010061
24. Hurst M., Dittmar H., Bond R., Kasser T. The relationship between materialistic values and environmental attitudes and behaviors: A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2013. Vol. 36, pp. 257–269.

25. Kautish P., Sharma R. Study on relationships among terminal and instrumental values, environmental consciousness and behavioral intentions for green products. *Journal of Indian Business Research*, 2021. Vol. 13, no. 1, pp. 1–29. DOI:10.1108/JIBR-01-2018-0013
26. Lou X., Li L.M.W. The relationship between identity and environmental concern: A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*, 2021. Vol. 76, Iss. 101653. DOI:10.1016/j.jenvp.2021.101653
27. Miroshkin D.V., Grinenko A.V., Tkhugo M.M., Mizonova O.V., Kochetkov I.G., Kazakova S.N., & Miloradova N.G. Psychology of ecological consciousness. *Ekoloji*, 2019. Vol. 28, no. 107, pp. 593–599.
28. Mishal A., Dubey R., Gupta O. K., & Luo Z. Dynamics of environmental consciousness and green purchase behaviour: an empirical study. *International Journal of Climate Change Strategies and Management*, 2017. Vol. 9, no. 5, pp. 682–706. DOI:10.1108/IJCCSM-11-2016-0168
29. Morris M. Ecological consciousness and curriculum. *Journal of Curriculum Studies*, 2002. Vol. 34, no. 5, pp. 571–587. DOI:10.1080/00220270110108187
30. Stern P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior. *Journal of social issues*, 2000. Vol. 56, no. 3, pp. 407–424.
31. Utebaev T., Sarsenbaeva Z. Linguoculturological analysis of proverbs. *Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities*, 2021. Vol. 1, no. 1, 5 Pedagogical sciences, pp. 110–115. DOI:10.5281/zenodo.5221398
32. United Nations. Sustainable Transport, Sustainable Development. Interagency Report for Second Global Sustainable Transport Conference. San Francisco, CA, USA: United Nations, 2021. Pp. 1–120.

Информация об авторах

Мдивани Марина Отаровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

Миронова Ксения Вадимовна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (ФГБНУ «ФНЦ ПМИ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7494-5822>, e-mail: kseiamir@inbox.ru

Information about the authors

Marina O. Mdivani, PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

Ksenia V. Mironova, PhD in Psychology, Researcher, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7494-5822>, e-mail: kseiamir@inbox.ru

Получена 03.05.2023

Received 03.05.2023

Принята в печать 01.12.2023

Accepted 01.12.2023